

Секция «Востоковедение, африканистика»

Хикайе как жанр средневековой ашыкской поэзии

Воробьёва Светлана Николаевна

Аспирант

Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В.Ломоносова, филологическое

отделение, Москва, Россия

E-mail: svetlanavorobyova@yandex.ru

Ашыкская традиция - устное творчество народных певцов-поэтов - как и искусство народных рассказчиков-мэддахов, восходящая к героическому эпосу, выделилась в качестве самостоятельной ветви в XIII-XIV веках, а к XVII веку в ней сформировались основные мотивы и образы, выстроилась жанровая система, закрепились стилистические особенности. Произведения ашыков представляют собой особый вид песенно-поэтического искусства, обладающего чертами средневекового индивидуального творчества.

Ядро ашыкской жанровой системы составляют поэтические жанры (*кошма, семаи, дестан, варсагы, дивани* и др.), песни в данных жанрах сочинялись самими ашыками. Отдельное место в жанровой системе ашыкского искусства занимает жанр *хикайе*. *Хикайе* (народная повесть) – жанр турецкого фольклора, сложившийся примерно в XVI-XVII века и представляющий собой прозаический текст новеллистического или фантастического содержания с поэтическими фрагментами. До второй половины XIX века тексты *хикайе* главным образом передавались изустно, однако сохранились и рукописи отдельных наиболее популярных произведений. С появлением литографий *хикайе* издавались небольшими тиражами, а с первой половины XX века стали публиковаться типографским способом [2]. Наиболее известными произведениями данного жанра считаются «Эмрах и Сельви», «Тахир и Зухра», «Асюман и Зейджан», «Керем и Аслы», «Сюммани и Гюльпери», «Лейла и Меджнун», «Ферхад и Ширин». Прозаические части *хикайе* содержат рассказ о происходящих с героями событиях, в то время как поэтические фрагменты представляют собой речи героев произведения. Стилистические особенности прозаического текста повести определяются ближневосточной литературной традицией, тогда как в своих поэтических фрагментах *хикайе* сохраняет родство с общетюркской, доисламской традицией [1].

Исполнителями повестей-*хикайе* помимо ашыков также были мэддахи. Репертуар мэддахов отличался от репертуара ашыков тем, что у первых основное место отводилось авантюристо-приключенческим произведениям, а в манере их исполнения преобладал метод имитации. Кроме того, *хикайе*, сюжет которых был заимствован из литературы («Ферхад и Ширин», «Лейла и Меджнун»), часто исполнялись мэддахами в неизменном виде [2]. Репертуар ашыка чаще всего включал *хикайе*, рассказывающие о жизни какого-либо певца-поэта. Для данного типа *хикайе* характерны мотивы, в которых раскрывается момент обретения ашыком поэтического дара или повествуется о поэтических состязаниях поэтов-певцов. Вполне вероятно, что авторами отдельных повестей были сами ашыки. Поэт-певец, исполняя *хикайе*, всегда импровизировал и мог проявить свою творческую индивидуальность в любой части повести, руководствуясь при этом традиционной моделью *хикайе*, определяющей порядок следования частей друг за другом и их общее сюжетно-содержательное наполнение.

Во вступительной части (*фасыл*) *ашик* мог представить слушателям песню собственного сочинения в жанре *дивани*, *семаи*, *тюркю*, юмористического *дестана*. Отметим, что объём *фасыла* менялся в зависимости от желания аудитории. Далее следовала часть, называемая *дёшеме*, в которой *ашик* повествовал о комической ситуации, якобы произошедшей с ним, после чего *ашик* приступал к рассказыванию непосредственно самого *хикайе*. Поэт-певец сокращал, либо наоборот расширял текст, например, за счёт включения в ткань повести-*хикайе* новых мотивов и эпизодов или введения новой линии сюжета.

Во время исполнения прозаических частей *хикайе* *ашик* использовал формулы-клише. Согласно исследованиям турецкого учёного И. Башгёза, формулы содержались во вступительной и заключительной частях *хикайе*, также формульная техника применялась и для описания ряда эпизодов сюжета, например, часто с помощью формульной техники *ашик* рассказывал о свадьбе героев, пирах и пр. [3].

Тексты поэтических фрагментов *хикайе*, чаще всего представлявшие собой песни *ашика*, чья «биография» легла в основу произведения, отличались высокой степенью стабильности. Однако и в данной части *хикайе* *ашик* мог продемонстрировать свой поэтический дар, добавив к содержащимся в *хикайе* песням песни собственного сочинения, например, сымпровизировать произведение в жанре четверостишия-*мани*.

Ашик завершал *хикайе* весёлой песней, называемой *той*, если *хикайе* заканчивалось воссоединением влюблённых, если же у повести был печальный конец, *ашик* исполнял грустную песню-*тюркю*. Всё выступление завершалось клишированной фразой: «Наш наставник Хыэр что знал, то и рассказал» [4]

Метод исполнения *ашиками* повестей-*хикайе* наглядно демонстрирует, каким образом в ашыкской традиции сочетались фольклорные элементы и черты индивидуально-авторского творчества. Этот сплав разнохарактерных элементов и составляет специфику природы ашыкского творчества, которое, возникнув в лоне фольклора и сохранив ряд общих с ним признаков (импровизация, вариативность, синcretичность, формульность), выкристаллизовалось в самобытную традицию с ярко выраженной индивидуально-авторской окраской. Ашыкское искусство продолжает своё существование и сегодня. В то время как сказители-*меддахи* сошли с арены турецкой словесности, такие современные *ашики*, как Шериф Ташлыова, Исмаил Азери, Нури Чырагы и др., в рамках традиционной для ашыкского творчества песенно-поэтической составляющей продолжают исполнять в том числе и *хикайе*.

Литература

1. Аникеева Т.А. Турецкая городская повесть XIX века. – М.: Восточная литература, 2011.
2. Эмрах и Сельви. Необыкновенные приключения Караоглана и другие турецкие народные повести (Предисл. Х.Г.Короглы). – М.: Наука, 1982.
3. Başgöz I. Formula in Prose Narrative Hikaye // Turkish Folklore and Oral Literature. Selected Essays of İlhan Başgöz. Ed. By Kemal Silay. Bloomington: Indiana University Turkish Studies, 1998. P. 130–150.
4. Günay U. Türkiye'de Aşık tarzi şiir geleneği ve rüya motifi. Ankara, 2008.